

Содержание

Вместо предисловия	7
Как научиться любить ближнего	8
О степени веры	15
И за скорби будем благодарны Богу	22
О связи поколений	29
Основы воспитания	35
Благословляйте детей ваших!	41
Сердце чисто созижди во мне, Боже	52
О внутреннем делании	59
«Спешите делать добро!»	65
Нельзя принимать не отдавая	71
Чудо творения Божиего	78
Для совести нет слова «вчера»	83
От грязных мыслей — к грязным словам и делам	91
Бог к лентяям не приходит!	97
Что главное в супружестве?	104
О глупых и умных женах	110

Враги справа и враги слева	116
О стыде и страхе Божиим.	121
О пользе и необходимости физического труда.	127
Каждый приход должен быть семьей.	133
Учите Заповеди Божии.	140
«Наберите в рот воды святого Викентия»	146
О наших эмоциях.	152
Заплакать, чтобы прозреть.	158
Грехи, вопиющие к Небу об отмщении	163
О благословении и наказании Господнем.	170
Кого избирает Господь	176
Надо богатеть в Бога.	182
Указатель предметно-именной	187

Вместо предисловия

В книге протоиерея Андрея Ткачева, блестящего проповедника, известного и любимого многими писателя, миссионера, даются ответы на многие важные вопросы: кого избирает Господь, что главное в супружестве, как богатеть в Бога и идти «царским путем»... Оказывается, слезы помогают человеку прозреть, и если вам хоть от чего-то бывает стыдно, значит, душа ваша еще жива. Отец Андрей рассказывает о том, что для совести нет слова «вчера», а для того, чтобы любить людей, нужно иногда от них... удаляться.

Эта книга является продолжением бесед отца Андрея, охватывающих разнообразные аспекты жизни современного человека. Для кого-то станет откровением тема о ревности не по разуму, о том, что враги справа опаснее тех, что слева, о «благочестивом бесновании». А родители узнают о великой творческой силе их слова, о важности благословения детей и недопустимости злых слов в их адрес.

Надеемся, что читатели найдут в книге ответы на многие вопросы, касающиеся их жизни и выбора своего пути в ней. Она будет интересна и тем, кто уже давно в Церкви, и тем, кто только ищет Истину.

Как научиться любить ближнего

Знаете ли вы, что для того, чтобы научиться любить людей, нужно иногда от них удаляться? Это очень важно для понимания того, как же научиться любви. Находясь постоянно среди людей, научиться их любить очень трудно. Нужно удаляться для упражнений в любви и возвращаться с накопленными силами, чтобы эту силу любви источать и раздавать. При несоблюдении этого режима могут возникнуть очень печальные последствия. Есть много людей, которые бросились в битву и в этой битве сложили свои кости, так и не достигнув того, к чему стремились. Есть такое выражение у святого Исаака Сирина: *«Хочешь полюбить брата? Удались от него, и тогда возгорится в тебе любовь к брату, и, увидев лицо его, увидишь лицо Ангела».*

Приведу простой пример: вы знаете, как любят друг друга, скажем, теща и зять, или тесть и зять, или свекровь, свекор и невестка, когда живут отдельно. У них хватает ресурсов (и терпения, и любви, и заботы, и внимания друг к другу), когда они приезжают друг к другу — или те к этим, или эти к тем. Стоит же им остаться надолго или навсегда вместе под одной крышей, на одной кухне, с одним санузлом, с одним холодильником и т. д., они быстро исчерпывают запас любви. То есть какое-то время любовь еще присутствует, но вскоре улетучивается. Это только у Бога она не имеет начала и конца, она вечна, как Сам Господь, как Его имя. А у людей она, оказывается, имеет свои границы. Люди — как батарейка, которая, отдав свое

тепло, свою энергию, требует подзарядки или выбрасывается вообще за ненадобностью. Так и человек, когда отработал ресурс любви, превращается в озлобленного уставшего человека, и все. И что делать?

А делать надо вот что. Если речь идет о семье, то можно только посоветовать жить отдельно. Это, конечно, технически сложно, потому что жилье дорогое. Жилищный вопрос вообще весьма испортил несколько поколений наших соотечественников. Но нужно понимать, что в отношениях с людьми некая удаленность от них рождает любовь. Иногда удаленность от людей является плодом любви.

Святой Арсений Великий говорил: *«Я всех люблю, я всех бегу. Видит Бог — я люблю вас, но не могу быть и с вами, и с Богом одновременно. Но, уйдя от вас, я буду молиться о вас»*. Это может быть даже полезнее людям, когда кто-то любит их, переживает, молится о них. Ведь сердечные связи — это не шутка. Не зря ведь болит сердце у кого-то любящего, когда любимый где-нибудь попадает в беду, хоть он об этом и не знает ничего, не получал ни телеграмм, ни писем, ни СМС. А вот сердце имеет свое знание — свою логику, как говорил Паскаль, — которое минует логику ума и нам до конца не понятно.

Так вот, для того чтобы научиться любить, необходимо удаляться от любимых, выстраивать правильные отношения, а потом входить опять-таки в гущу человеческую с накопленными силами, с жаром сердца и с восстановленным духовным здоровьем. Нам часто говорят о том, что христианство удаляется от мира, часто как бы отстраняется от проблем. В этом есть немало горькой правды. Но в том, что христианство не

должно быть до конца растворено в мире — иными словами, до конца социализировано, — в этом тоже есть большая правда.

Христианство западного пошиба стремится заменить себя на дела совершенно осязаемые и видимые. И можно при этом забыть о том, что есть еще просто идеальный путь. Это только Бог и ты, и больше никого. А это, собственно, и есть чистое христианство.

Так вот, если мы живем в казарме или в лагерном бараке, то любви там нет, хотя все вместе — братья и сестры. Там невозможно остаться одному, даже отгородив себе простышкой какой-то уголок. Все равно не чувствуешь себя одиноким в этом улье, потому что в нем нет любви.

Святой Арсений Великий говорил: «Я всех люблю, я всех бегу. Видит Бог — я люблю вас, но не могу быть и с вами, и с Богом одновременно. Но, уйдя от вас, я буду молиться о вас».

Человеку нужно выстраивать какие-то отношения. Даже Господь Иисус Христос показывает нам пример того же. Находясь среди людей, постоянно вращаясь среди них, не имея грехов, не имея страстей греховных, то есть внутренних болезней души, подвигающих человека на грех, Он постоянно мучился в силу Своей святости и чистоты. Люди, прикасаясь к Нему, к Его одежде, даже на расстоянии получали исцеления. А Он, будучи Источником исцеления, источая из Себя эту силу, эту благодать, Сам мучился. Так, как мучается здоровый человек, находясь в доме умалишен-

ных слишком долгое время. Пришел на час проведать знакомых, а его попросили остаться на ночь, а потом говорят, чтобы он еще на день остался. Это будет для вас, знаете ли, ой-ой-ой как непросто, потому что здоровые вместе с больными — это наказание. Господь с больными жил на земле, жил среди людей, долго жил, и любовь привела Его на землю. Но Он все равно находил возможность уединяться. Часто мы читаем, что Господь уходил в пустынные места и там молился. Отчего это? Людей не любит, сторонится, убегает? Любит людей! Для людей Он и пришел. Если бы не любил людей, то не пришел бы в мир и не взял бы на Себя нашу плоть и кровь, со всеми ее слабостями и ограниченностью, но Отца любит и в одиночестве нуждается, в творческом одиночестве.

Потому что личность закаляется в общении, а растет в одиночестве. Одиночество и общество — две стороны одной медали, совершенно невозможные друг без друга. Одна другую держит и одна другой помогает. С одной стороны, без общества людей, без разговора, без учения, общения, без сложностей личностных взаимоотношений человек не воспитывается, не вырастает человеком. Он так и будет несмышленишем, реальным «маугли».

Не виртуальным кипплинговским Маугли, благородным, способным на любовь и владеющим речью. Нет, он будет реальным «маугли», который воспитывался в джунглях волками или другими животными. Такие случаи были, в той же самой Индии. Дети не разговаривали, бегали на четвереньках. Если потом они попадали к людям и те пытались их очеловечить, дети, будучи совершенно неприспособленными к жизни

в обществе, быстро умирали. Они ели с земли, выли на луну, чесали за ухом задней ногой, имели все повадки животных — развитый нюх и абсолютно неразвитый речевой аппарат.

Христианство западного пошиба стремится разменять себя на дела совершенно осязаемые и видимые. И можно при этом забыть о том, что есть еще просто идеальный путь. Это просто Бог и ты, и больше никого. А это, собственно, и есть чистое христианство.

То есть человеку необходимо общество, но человеку нужно и одиночество. Кто не понимает, что человеку нужна тишина, тот вообще не человек, по-моему. Он — какой-то необычный монстр, который хочет убить мою душу. Потому что, даже уезжая куда-то на отдых, ты обретаешь какую-то странную реальность — все собрались отдыхать, а вместе с тем все друг другу бьют по мозгам музыкой, дискотекой, аттракционами, анимацией. Все как будто с ума посходили.

Человеку нужна тишина. Чем больше он живет на свете, тем больше ему нужен звук журчащего ручья. Я не говорю — каждый вечер, но хоть иногда нужно слышать треск горящего костра, стрекот цикад или кузнечиков, шепот листвы. Примерно такие звуки открываются человеку, удалившемуся от людей. На время, конечно же, только на время. Нужны такие звуки человеку, нужна тишина. Поэтому для психологического здоровья необходимо иногда дистанцироваться от общества.

Вы попросите недельки две-три новостей не смотреть и газет не читать. К вам, конечно, какие-то об-

рывки фраз в ухо прилетят, потому что об этом будут говорить, будут шуметь о чем-то: ты знаешь, тот разбился; ты знаешь, этот подал в отставку; ты знаешь, доллар стоит столько-то... Не вникать ни во что, намеренно не вникать! Вы знаете, насколько вы с бóльшим удивлением, с бóльшим чувством новизны вдруг опять посмотрите новости через десять дней, каких-то ничтожных десять дней!

С каким удивлением смотрят на футбольно-болеющую толпу люди, совершенно ничего не понимающие в футболе! Для них это просто беснующиеся... лодыри. Человеку, который вообще ничего в этом не понимает, кажется странным, что это занятие вызывает такой эмоциональный шквал. Где-то так оно на самом деле и есть. Вообще немножко странно жить в мире, где футбол занимает такое важное место в сознании людей.

Личность закаляется в общении, а растет в одиночестве. Одиночество и общество — две стороны одной медали, совершенно невозможные друг без друга.

Жизнь в толпе рождает опасную болезнь — недоразвитость личности. Человека можно сравнить с яйцом. Он должен быть рожден курицей, как яйцо, а потом высижен курицей, как яйцо. А если его не высидеть, не дать ему тепла, тишины и времени, то он так «яйцом» и останется. Он не будет цыпленком, он будет яичницей. Это человек, который не уединяется от людей, не размышляет в одиночестве, ничего не читает, ни о чем не задумывается.

Я уже не говорю о христианстве. Христианство вообще не мыслит себя без подвижничества. Христианство зажигало самые яркие светочи именно благодаря подвижничеству. Ушел человек от всех, а потом, побыв наедине с Богом пять-десять лет, пришел ко всем, но пришел не просто зачем-то, а раздавать то, что он накопил. Это правильная схема христианской святости.

Если хочешь полюбить ближних — удались от них хоть ненадолго. Начни молиться Богу немножко о себе и о них, и потом возгорится в душе твоей любовь к ближнему и, увидев его, ты обрадуешься, как будто увидел лицо Ангела.

Мы с вами просто нуждаемся в духовном здоровье. А для того чтобы быть духовно здоровым, нужно перестать друг друга заражать своими страстями и дурными мыслями. Для этого нужно хоть немножко уединяться или с природой, или с книгой, а еще лучше с Евангелием или молитвенником. Так что, если хочешь полюбить ближних — удались от них хоть ненадолго. Начни молиться Богу немножко о себе и о них, и потом возгорится в душе твоей любовь к ближнему и, увидев его, ты обрадуешься, как будто увидел лицо Ангела. Это говорил Исаак Сирин, и сей святой отец абсолютно прав, как и во всем остальном, что вышло из-под его пера.

О степени веры

Человек — существо очень глубокое, многослойное, в нем столько различных подводных пластов! Он имеет не только одно двойное дно, как в чемоданчике разведчика, а много-много таких глубоких слоев, в которые нужно проникнуть, исчерпать их.

В одной из притч говорится, что на сердце человеческом глубокая вода, и мудрый умеет вычерпать ее. Случается так, что мы не используем весь КПД, заложенный в нас. Ни память, ни наши физические силы, ни воображение, ни широта сердца не задействованы в должной степени. Это плохо. Скользя по поверхности, мы лишаем себя самых важных переживаний, самых главных открытий в жизни. И живущим с нами может быть тяжело из-за того, что мы не равны себе, то есть не являемся теми, кем должны быть.

Вот, например, одной из причин распада браков, вне всякого сомнения, является то, что люди приедаются друг другу, приживаются... Они ощущают некий дефицит новизны и ищут его на стороне. Между тем мужчина настолько глубок, что в свою собственную жену он может влюбляться каждые два-три года заново, будто в нового человека. И в своего собственного мужа женщина может влюбляться снова и снова, как впервые, словно в другого человека, находя в нем то, чего она не видела до сегодняшнего дня.

Люди взрослеют, приобретают опыт, что-то отшелушивается от человека через скорби и болезни, что-то приобретает новое звучание. Какие-то струны начинают звучать по-новому. Как говорил митрополит

Антоний (Блум), человек похож на витраж. В том смысле, что ночью витражи молчат — в них свет не бьет, и они молчат. То есть это просто темные пятна на фоне собора. Но стоит только солнышку подняться, как витраж оживает, начинает играть всеми цветами, заложенными в него художником. Так и человек бывает пресен, неинтересен, скучен, неглубок для тебя. И когда ты вспомнишь, как в фильме «Ирония судьбы, или С легким паром» герой Мягкова говорил о жене: «Будет туда-сюда ходить всю жизнь», то задумаешься: «Не надо мне такого».

Супружеская жизнь является подвигом и трудом. И только в случае подвига и труда она проживается более-менее правильно и не разбивается, как корабль, не дошедший до пристани. Это касается и веры тоже.

Но нет, он же глубок — человек. Он все время непредсказуем, если он человек, а не заезженная пластинка. И вот человеку нужно обязательно спускаться на глубину для того, чтобы открывать заново уже известное. Это касается не только супружеской жизни, которая сама по себе — и подвиг, и труд. И только в случае подвига и труда она проживается более-менее правильно и не разбивается, как корабль, не дошедший до пристани. Это касается и веры тоже. У человека не может быть одинаковой веры во все периоды его жизни.

Мы часто удивляемся, читая историю, как это дети учились в школе, изучали Закон Божий, а потом вырастали атеистами, безбожниками, стреляли в иконы, вступали в партию, срывали с себя крестики... Это же

было массовое явление. Миллионы людей были охвачены психозом. Да, обманули, да, закрутили, да, задурили... Но это же все равно не оправдывает человека. Я думаю, что слишком «заезженный» взгляд на религию является большим врагом для нее, чем открытая атеистическая проповедь.

Детская вера должна перерасти себя и вырасти в веру отроческую. Детская вера — это период невинности. Еще нет особенных личных нужд, еще можно молиться только за папу и за маму. И ты находишься как бы у Бога за пазухой.

Если семья нормальная, даже если она неполная, а есть только папа или мама и бабушка, все равно детство — это некое подобие Рая. Даже у тех, кто жил в «Республике ШКИД», детство было прекрасное. Детство всем приятно вспоминать не потому, что оно у всех чудесное, а потому, что сам в это время чудесен.

И детская вера в это время проста: Боженька есть, Боженька тебя любит, Боженька тебя слышит... Так оно и есть, но если с этой верой ты выйдешь во взрослую жизнь, ты потеряешь ее и станешь атеистом. Твоя детская вера должна непременно стать верой отрока.

Слишком заезженный взгляд на религию является большим врагом для религии, чем открытая атеистическая проповедь.

А отрочество — это уже первый стыд, первые языки огня, первые прикосновения пламени искушений. Огонь лижет человека, ища в нем сухой материал, чтобы воспламенить его. Насколько он влажен, насколько он

сух, от этого зависит его будущая жизнь — сгорит он, как головешка, от страстей или сохранится подольше. И здесь уже нужна другая вера, нужно покаяние, работа над собой, требуется некоторое самоиспытание, усиленное углубление в догматы.

Потом наступает юношеская вера. Юноша — это существо в высшей степени романтическое. Вера дарит юноше идеалы. Юноша — всегда идеалист, но не имея идеалов, почерпнутых из Евангелия, он будет искать идеализм в политических системах, в митинговом горлопанстве. Он будет искать каких-то ложных богов, занимаясь чем угодно, вплоть до сатанизма, потому что ему нужно выйти за пределы видимой реальности. Юноша хочет открывать неоткрытое и познавать непознанное. В это время как раз вера и должна давать ему стимул к настоящему творчеству. Здесь уже не спасет его ни вера отрока, ни вера ребенка.

Совершенно понятно, что вера зрелого мужа — особая. И очевидно, что вера старика — это особая вера, которая требует от него детского послушания и приготовления к смерти как к последнему акту этой человеческой трагедии, называемой «земной жизнью», когда нужно будет с большим послушанием и доверием к Богу отдать себя Ему в акте смерти. Нужно будет довериться Богу до конца, отдавая ему свою душу в момент перехода отсюда в другой мир.

Это разные веры. Если мы забуксовали, зациклились на каком-то одном периоде веры, то мы, переходя в другое качественное состояние, рискуем потерять веру вообще. Это же происходит, если мы привыкли к благоденствию, вбили себе в голову, что Бог обязан быть приказчиком возле нас и обеспечить нам земное